

об Александре Македонском. Молодая Троицкая семинария не могла встретить Елизавету ни пышным представлением типа «Стефанотокоса», каким чествовала ее Новгородская семинария, ни более скромной, но все же развитой школьной драмой об Александре Македонском, какую в честь ее и наследника поставили в Тверской семинарии. Диалог двух учеников исполнялся без всяких сценических приспособлений, ученики говорили от своего лица, и в целом церемония, на которой произносился и диалог, и, вероятно, отдельные вирши, представляла обычную торжественную декламацию, какие в школах XVIII в. устраивались по разным поводам.

Уже после августа 1745 г., когда Елизавета с наследником и его женой Екатериной приехала в Новгород, местная семинария устроила в честь ее торжество, менее пышное, чем в 1741/42 г., когда был поставлен «Стефанотокос». На этом торжестве был повторен с легким изменением троицкий диалог 1743 г., часть вирш 1744 г. и, кроме того, декламировались новые вирши, в которых есть уже прямые указания на Новгород: «Все сие, Новаграда сыны, ощущаем», «Ликуите ныне, люди Новаграда, се вам прииде благая отрада».

Эти вирши неоднократно подчеркивают, что приезд гостей совпал с весной: «Иным весна, нам класы радости доспели», «Как приятно днесь смотреть на поля, дубравы, Ибо весело цветут тамо разны травы», «Коль весело днесь растут селни крини, Цветут, красятся и самы пустыни. Весна то поля вся красит травами и злак цветами». Из этих указаний видно, что вирши составлены не раньше весны 1746 г., первой весны, когда Петр Федорович мог путешествовать вместе с женой, вирши же обращаются к ним обоим, называя их «двоица едина», «двоице желанна».

И новгородская школа благодарит Елизавету за «милости росу»: «Аще бо не издадим ни малы приветы, Мысль в тебе возродится, яко zde не цветы Произрасли, но волчек, затем от немалы Сердце уязвленное будет ти печали, Яко всеу тобою труды суть подъяты, Всеу милости росой тщи-лась напояти», «Матернюю бо милость к нам везде являеш, Егда щедрот на них вод токи изливаеш». Новгородская школа медленно оправлялась после того упадка, в какой она пришла при Феофане Прокоповиче, перенесшем главную ее часть в свой архиерейский дом в Петербург.

Новгородские вирши довольно разнообразны по форме, умело скомпонованы и, мало нового давая по содержанию, интересны как показатель высокой культуры стиха в школьной практике. Среди выдержанных силлабических вирш разного рода, следует отметить одно стихотворение, которое показывает, что новое товическое стихосложение проникло уже и здесь в силлабическую систему; начало этого стихотворения:

«Как приятно днесь смотреть на поля, дубравы,
Ибо весело цветут тамо разны травы»

явно тонизировано, давая не только правильный 13-сложный стих, но и разбиваясь на стопы — —, с цезурой после 7-го слога.

Тесная связь между школами, осуществлявшаяся через обмен преподавательскими силами, объединяла и школьную поэзию, создававшуюся